

На экране телефона внезапно всплыло уведомление: пользователь, за обновлениями которого он следил особенно пристально, начал трансляцию. Он тут же схватил смартфон, вошел в аккаунт под ником SOD-мед и заглянул в комнату под названием Я — У Со Вэй.

Название стрима было максимально небрежным: Пятничный вечер, попою немного.

— Всем привет, доброй ночи... ик... — У Со Вэй издал тихую икоту и глупо улыбнулся в камеру, излучая совершенно неосознанное очарование. — Только что вернулся с ужина с сокомандниками... Праздновали победу в матче, выпил немного... Настроение... ну, сойдет.

Он тряхнул мокрыми волосами, и капли воды брызнули прямо в объектив, размыв картинку.

Дыхание Чи Чэна на мгновение перехватило, взгляд намертво приковался к экрану.

Этот легкий хмельной румянец, влажные, подернутые туманом глаза, губы, ставшие особенно яркими и пухлыми от острого хого и алкоголя, кожа, едва заметная под распахнутым воротом...

А эта чертова майка, которая смотрелась на нем до неприличия соблазнительно!

Чи Чэн почувствовал, как жар ударил от живота прямо в голову, и едва сдержал выплеск феромонов. Он немедленно воткнул наушники, отгородившись от остального мира и жадно впитывая каждое движение, каждый звук того, кто был по ту сторону экрана.

У Со Вэй стер капли воды с объектива, достал лежавшую рядом гитару и прочистил горло:

— Давайте спою что-нибудь... Что бы выбрать... Ну, пусть будет та, что мне в последнее время нравится, Не стоило.

Стоило трансляции начаться, как в чате замелькали знакомые ники.

[Первые ряды! Диван! Брат, ты сколько дней не выходил в эфир! *сердечко*]

[Вау! Сегодня стрим так поздно!]

[Эти мокрые волосы... эта майка... ссс-ах! Только что из душа?]

[Лицо такое красное, пил?]

У Со Вэй не читал комментарии. Его пальцы пробежались по струнам, проверяя строй. Резонанс гитары в тихой комнате звучал особенно отчетливо.

Он прочистил охрипший голос и уставился в камеру расфокусированным взглядом — или, если

быть точнее, смотрел сквозь нее, в пустоту.

— В тот год мы встретились в разгар лета. Обменялись номерами,

Может, ошибка была в том самом мгновении...

Его голос, пропитанный алкоголем, приобрел хрипловатый оттенок, словно наждачная бумага, нежно скребущая по струнам сердца. Никакой наигранной техники — лишь предельная искренность. Сожаление и горечь утраты, заложенные в словах песни, обрели плоть, тяжело зависнув в воздухе трансляции.

[Ты так красиво поешь!]

[Столько чувств! Ты расстался с кем-то? Сердце разрывается!]

[Этот голос просто божественен! Уши в экстазе!]

[Сердечки, сердечки, сердечки!]

Лента комментариев побежала быстрее, то тут, то там вспыхивали эффекты подарков. У Со Вэй скользил взглядом по строчкам, но на душе оставалась лишь пустота. Он утопал в мелодии и собственном голосе, словно пел для того, кто никогда больше не вернется.

Когда он дошел до строк: «Отпустил руку, которую не стоило держать, поверил в вечность, скрытую за пустыми обещаниями, все разглядел, ложь на лжи...», — его голос, с трудом сохранявший спокойствие, едва не сорвался. У Со Вэй почувствовал, как защипало в носу, глаза мгновенно покраснели, и непрошенные слезы застлали взор.

Он инстинктивно поднял руку и с силой надавил костяшками пальцев на переносицу, пытаясь подавить рыдания.

По другую сторону экрана Чи Чэн смотрел на У Со Вэй — хрупкого, упрямого, с глазами, полными слез, — и его сердце словно сжимала невидимая рука, причиняя ноющую, тягучую боль.

Песня была пронизана такой пронзительной тоской, что каждое слово вбивалось в душу Чи Чэна, как маленький молоточек. Особенно когда У Со Вэй, срываясь на дрожь, пел: «Как же мне отпустить тебя, нет» и «В тот год мы встретились в разгар лета», а родинка в уголке его глаза, казалось, стала еще ярче.

Чат летел со скоростью света:

[А-а-а, голос такой красивый! Я таю!]

[Столько истории в этом исполнении! Прямо в самое сердце! [сердце][сердце]]

[Пьяненький стример еще соблазнительнее! [глаза-сердечки][глаза-сердечки]]

[Ты расстался с кем-то? Обнимаю!]

Чи Чэн не мог выносить этот вид — У Со Вэй, страдающий от любви, даже если эта любовь, скорее всего, была направлена на их общее прошлое.

Его пальцы быстро застучали по экрану, отправляя сообщение:

****SOD-мед: Что случилось?****

Всего три слова, но они упали в тихий пруд, как увесистый камень.

У Со Вэй, продолжая петь, скользнул взглядом по чату. Увидев ник SOD-мед и вопрос Что случилось?, он запнулся, и пальцы с лязгом задели струны.

Чи Чэн!

Этот идиотский ник! Кто еще, кроме этого болвана, у которого в голове непонятно что творится, мог такое придумать?! Он помнил, как давным-давно — казалось, в прошлой жизни — Чи Чэн с абсолютно серьезным видом сказал ему: «Раз тебе так нравится, будем видеться каждый день, так что буду звать тебя Дабао».

И вот теперь, под этим ником, глубокой ночью, когда он был так уязвим и разбит, распевая самую душераздирающую песню, он спрашивает его — что случилось?

Что случилось? Что еще могло случиться? — усмехнулся про себя У Со Вэй. — Чи Чэн, мерзавец! К чему этот притворство и показное беспокойство?

Огромная волна обиды и горечи накрыла его, смывая остатки хмельного веселья. У Со Вэй хотел упрямо подумать: Да кому ты нужен, но сердце уже предало его, размякнув до невозможности.

Те незабываемые моменты, жгучая страсть, тепло объятий... все это было по-настоящему!

Как он мог его отпустить? Как мог по-настоящему забыть?

Он сдержал слезы, опустив веки. Длинные ресницы отбросили тень, скрывая бушующие внутри эмоции. Он видел, как комментарий Чи Чэна вызвал цепную реакцию, и другие фанаты тоже засуетились:

[И правда, что случилось? Ты выглядишь таким грустным.]

[Хороший вопрос от SOD-мед! Не грусти, стример!]

[Обнимаем тебя!]

У Со Вэй глубоко вздохнул, натянул улыбку и произнес в камеру:

— Все в порядке, правда. Просто... нахлынуло немного. Спасибо за заботу.

Следующие песни он пел рассеянно, словно мелодия и слова были отделены от него пеленой тумана. В голове крутились лишь три слова: Что случилось? — и ненавистная физиономия Чи Чэна.

В чате продолжалось оживление:

[У стримера такой нежный голос!]

[Так жалко тебя стало! Обнимаю!]

[А SOD-мед еще здесь? Стример так странно отреагировал на твой коммент! Что-то между вами есть?]

Закончив последнюю песню, У Со Вэй отложил гитару и улыбнулся в камеру, его голос звучал заметно уставшим:

— Сегодня я немного вымотался, пел не очень, прошу прощения. Я отключаюсь, всем хороших выходных.

[Нет! Спой еще одну!]

[Отдыхай! Береги себя!]

[Спокойной ночи!]

У Со Вэй не стал читать дальше и завершил трансляцию. Экран мгновенно погас, отразив его собственное лицо, полное усталости и неразрешимых противоречий.

<http://bllate.org/book/19432/1903477>